

МАГАДАНСКАЯ ОБЛАСТНАЯ ПАРТИЙНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ И ЗОЛОТОДОБЫВАЮЩАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ ДАЛЬСТРОЯ В 1954–1957 гг.

На конкретном историческом материале анализируется проблема усиления влияния областных органов КПСС на золотодобывающую промышленность Дальстроя в последние годы деятельности этой организации.

Ключевые слова: золотодобыча; Дальстрой; Магаданский обком КПСС.

С конца 1980-х гг. деятельность органов КПСС рассматривалась с весьма критических позиций, хотя в советское время – только с позитивных. Эта закономерность прослеживается и на материалах Магаданской области. Представляется необходимым максимально абстрагироваться от политических акцентов для реальной оценки влияния партийных органов на золотодобывающую промышленность региона. Официальная «Хроника Магаданской партийной организации», изданная в 1987 г., обходит полным молчанием все решения, связанные с добычей золота и других металлов, использованием труда заключенных, и многие другие проблемы, реально обсуждавшиеся областным комитетом КПСС [1]. П.С. Гребенюк в своей работе «Колымский лед. Система управления на Северо-Востоке России. 1953–1964» исследовал процесс формирования организационных структур Магаданского обкома КПСС и Исполнительного комитета Магаданского областного Совета депутатов трудящихся, персоналии прибывших руководителей региона, взаимоотношения новой управленческой элиты с руководящими дальстроевскими работниками [2]. Однако задача проанализировать влияние Магаданского обкома КПСС на золотодобывающую промышленность Дальстроя в 1954–1957 гг. в историографии не ставилась.

В организационной структуре обкома КПСС был создан промышленно-транспортный отдел со штатом инструкторов, которые выезжали непосредственно на прииски и рудники, анализировали собранную информацию, подготавливали соответствующие материалы для принятия решений на бюро обкома. Напрямую обкому подчинялись районные комитеты КПСС, в их составе имелись свои промышленно-транспортные отделы и штат инструкторов. На каждом прииске и руднике в рассматриваемый период уже имелись партийные ячейки (парткомы), которые подчинялись соответствующим вышестоящим партийным инстанциям. Характерной особенностью периода 1954–1957 гг. на территории Северо-Востока России стал переход властных полномочий по управлению регионом от Дальстроя к областному комитету КПСС.

Бюро обкома и бюро райкомов Коммунистической партии принимали постановления, имевшие обязывающий характер для органов советской власти, хозяйственных руководителей, профсоюзных и комсомольских организаций, средств массовой информации, прокуратуры, милиции, судебных органов и других организаций. В состав бюро Магаданского обкома КПСС входил начальник Дальстроя, в состав бюро райкомов – начальники соответствующих горнопромышленных управлений, однако они занимали в них подчиненное положение. Также бюро обкома инициировало проведение областных партийных конференций, пленумов,

партийно-хозяйственных активов, принимавших соответствующие решения. Невыполнение партийных указаний вело к определенным санкциям (внутрипартийная критика или острая критика в печати, выговоры, снятие с занимаемой должности и т.д.). Областные партийные органы располагали развитыми каналами обратной связи. Канал официальной обратной связи был представлен информацией нижестоящих партийных структур, сведениями спецслужб и другими источниками. По каналу неофициальной обратной связи поступала информация, изложенная в жалобах, письмах, записках коммунистов и беспартийных, направленных в обком, райкомы, газеты. Анализ архивных документов позволяет утверждать, что Магаданский обком КПСС располагал вполне объективными данными о состоянии развития всех сфер жизни региона в целом и золотодобывающей промышленности в частности.

В 1954–1957 гг. в Дальстрое осуществлялся тяжелый переход от лагерной экономики к использованию труда вольнонаемных работников (окончательный отказ от труда заключенных на добыче золота и олова произойдет в 1959 г.). В эти годы Дальстрой не смог приостановить падение объемов добычи золота: в 1953 г. было добыто 47,6 т, в 1954 – 45,2, в 1955 г. – 44,1 и в 1956 г. – 38,7 т золота. Хозяйственная деятельность Дальстроя приносила государству убытки в сотни миллионов рублей [3]. Новое партийное руководство Магаданской области – первый секретарь обкома КПСС Т.И. Абабков, председатель облисполкома П.Я. Афанасьев и другие руководящие работники перед своим приездом в Магадан побывали в ЦК КПСС, получили соответствующие инструкции и полномочия [2. С. 58–59]. Первым протоколом бюро областного комитета КПСС от 16 января 1954 г. было оформлено распределение обязанностей между секретарями обкома. Курирование работы горнорудной промышленности и геологии осуществлял первый секретарь обкома – Т.И. Абабков. Первым заведующим промышленно-транспортным отделом был назначен И.С. Голубев (впоследствии он станет вторым секретарем Магаданского обкома КПСС), его заместителями – Г.Д. Оглезнев (горнодобывающая промышленность) и А.И. Жарких (транспорт), инструкторами – И.Н. Вакулenco, С.Ф. Коленченко, П.В. Леонтьев и др. [4. Д. 1. Л. 7].

В целях более подробного ознакомления с социально-экономическим положением региона и разработки мер его дальнейшего развития 3 февраля 1954 г. бюро обкома утвердило 15 комиссий по разработке мероприятий дальнейшего развития хозяйства и культуры Магаданской области. Наиболее важными были комиссии по геологоразведке и горнорудной промышленности [4. Д. 1. Л. 28–32]. Анализ состава комиссий пока-

зывает, что партийные власти широко опирались на опыт управленцев геолого-разведочной службы и горнодобывающей промышленности Дальстроя, которые длительное время проработали в регионе.

Весьма значимым событием для дальнейшего развития региона стала I областная конференция КПСС, состоявшаяся 10–12 мая 1954 г. На ней присутствовал инспектор ЦК КПСС А.А. Шварев, который в своем выступлении обозначил основные направления контроля партийных организаций за деятельностью администрации промышленных предприятий [4. Д. 3^а, Л. 58–72]. Парторганы должны были осуществлять контроль за администрацией в подборе кадров, контролировать выполнение производственных планов и проведение строгой технической политики, осуществлять контроль за обеспечением трудящихся жильем.

Управленцам Дальстроя, которые лично присутствовали на этой конференции, вполне однозначно было указано, что реальная власть в регионе переходит к обкому партии, обозначены основные направления реализации властных полномочий в отношении хозяйственных руководителей. Исходя из анализа доступных документов, видно, что начальник Дальстроя И.Л. Митраков, его заместители, начальники управлений и других подразделений сделали соответствующие выводы и в дальнейшем работали в соответствии с полученными установками, тогда как до 1953–1954 гг. партийные органы находились в подчиненном положении – политическое управление Дальстроя подчинялось начальнику этой организации.

В ходе конференции был затронут весь комплекс проблем, сложившихся в регионе в предшествующие годы, много внимания было уделено и проблемам золотодобывающей промышленности. Первый секретарь Магаданского обкома КПСС Т.И. Абабков подверг критике руководство Дальстроя и работников исправительно-трудовых лагерей за падение уровня золотодобычи, призвал партийные комитеты и первичные партийные организации глубже вникать в работу предприятий [4. Д. 3^а, Л. 5–36]. Ориентируясь на данные о состоянии дел своих территорий, критические замечания в адрес Главного управления Дальстроя высказали секретарь Чукотского окружного комитета КПСС А.Н. Грозин, первый секретарь Тенькинского района С.В. Марков, первый секретарь Ягоднинского райкома КПСС И.П. Балакирев, первый секретарь Среднеканского райкома КПСС А.Н. Никитин [4. Д. 3^а, Л. 36–45, 45–48, 95–100, 100–105]. В соответствии с ритуалом партийных совещаний подобного уровня последовала и низовая критика. Д.П. Асеев – известный геолог Северо-Востока и представитель коммунистов-геологов Чукотки, Н.Т. Новиков – начальник драги № 5 прииска им. Гастелло и другие кроме острых производственных проблем осудили и личный стиль руководства начальника Дальстроя И.Л. Митракова (бюрократизм, кулуарность решений, отказ от непосредственного общения с коллективами горных предприятий) [4. Д. 3^а, Л. 74–75, Д. 3^б, Л. 1–4]. Ответные выступления руководящих работников Дальстроя также были построены по сходным между собой сценариям. Усиление роли партии в управлении народнохозяйственным комплексом региона безоговорочно признавалось положительным яв-

лением. Вся прозвучавшая критика признавалась правильной, но без самобичевания; аргументированно излагались причины создавшегося положения, предлагались конкретные меры по улучшению работы, выражалась полная готовность работать в новых условиях. Так прошли выступления главного геолога Геологоразведочного управления Дальстроя Б.Н. Ерофеева и начальника Дальстроя И.Л. Митракова [4. Д. 3^а, Л. 159–165, 166–172].

В отношении золотодобывающей промышленности Дальстроя в течение 1954 г. бюро Магаданского обкома КПСС занималось вопросами организации социалистических соревнований, разбирало работу отстававших от выполнения своего плана управлений и предприятий, рассматривало проблемы, связанные с подготовкой к новому промысловому сезону, сохранностью золота, улучшением геолого-разведочных работ, внедрением новой техники и передовых методов труда [4. Д. 1. Л. 49, 153–159; Д. 9. Л. 120–127; Д. 10. Л. 4–7, 26–28; Д. 11. Л. 22–29, 55–60]. С образованием Магаданского обкома компартии под его контроль перешло назначение руководящих кадров во всех сферах общественной жизни региона. Первая номенклатура должностей Магаданского обкома КПСС была утверждена уже 3 февраля 1954 г. [4. Д. 1. Л. 25–40]. Начальники горнопромышленных управлений, приисков, рудников, обогатительных фабрик, районных геолого-разведочных управлений, главные инженеры, главные геологи и многие другие должности после представления Главного управления Дальстроя подлежали обязательному утверждению обкома и райкомов (должности начальника Дальстроя и его заместителей относились к номенклатуре ЦК КПСС). Ранее все указанные направления деятельности золотодобывающей промышленности и расстановка кадров в регионе находились в прямой компетенции Главного управления Дальстроя и его вышестоящих инстанций. При установлении жесткого патронажа партийные органы, тем не менее, не подменили собой хозяйственную администрацию, которая сохраняла оперативную самостоятельность и несла полную ответственность за выполнение плана добычных работ.

В 1955 г. в дополнение к традиционно рассматривавшимся проблемам бюро обкома дважды обсуждало необходимость ускорения строительства драг [4. Д. 35. Л. 13–15; Д. 38. Л. 5–9], а также обращалось к одной из самых острых проблем золотодобывающей промышленности Дальстроя – насущной необходимости качественного улучшения охраны труда и технике безопасности [4. Д. 36. Л. 21–27] (в предыдущем 1954 г. этот вопрос на бюро не рассматривался, хотя о тяжелом положении с производственным травматизмом партийные органы были осведомлены). Внедрение новой техники, улучшение состояния техники безопасности, охрана труда на горнодобывающих предприятиях Дальстроя стали лейтмотивом доклада председателя Магаданского облисполкома (и одновременно члена бюро Магаданского обкома КПСС) П.Я. Афанасьева на собрании областного партийного актива в августе 1955 г. [4. Д. 64. Л. 2–40]. Всесторонней критике за падение объемов золотодобычи в 1955-м и предшествующие годы Дальстрой подвергся на II областной партийной конференции в январе 1956 г. [4. Д. 69^а].

В течение 1956 г. основное внимание обкома в отношении золотодобывающей промышленности было сосредоточено на вопросах хода выполнения плана добычи и приема нескольких тысяч вольнонаемных работников, значительную часть которых планировалось направить на прииски и рудники [4. Д. 76, 14–17. Л. 70–71; Д. 77. Л. 78–80]. В августе 1956 г. бюро обкома КПСС своим постановлением обязало Дальстрой организовать старательскую добычу золота [4. Д. 77. Л. 9–12]. Данный способ представлял собой важный резерв увеличения добычи металла. Старатели работали на Колыме до образования Дальстроя, в первые два года его деятельности также предпринималась попытка возобновить работу старателей в конце 1940-х гг. Это постановление бюро обкома КПСС стало реализовываться только в 1957 г., а устойчивая система старательской золотодобычи на Северо-Востоке сложилась к концу 1950-х – началу 1960-х гг. В первой половине 1957 г. областные партийные органы продолжили курировать вопросы динамики золотодобычи. На заседании бюро обкома от 14 февраля 1957 г. было одобрено обращение работников Тенькинского района ко всем трудящимся Магаданской области об организации социалистического соревнования в честь 40-й годовщины Великой Октябрьской революции, в марте был рассмотрен вопрос о работе с молодежью прииска «Ударник» Сусуманского района, в апреле 1957 г. обсуждался вопрос о ходе подготовки старательской добычи металла [4. Д. 107. Л. 57, 129–133, 169–172].

На контроле обкома КПСС находились и вопросы развития на Северо-Востоке добычи олова, однако рассматривались они нечасто и внимание, уделявшееся им, далеко не соответствовало тому месту, которое оловодобыча занимала в народно-хозяйственном комплексе региона [4. Д. 35. Л. 49–54; Д. 77. Л. 13–16; Д. 78. Л. 6–13; Д. 107. Л. 121–125]. Большое значение бюро обкома придавало увеличению объемов строительства нового жилья, культурно-бытовых объектов, улучшению снабжения и торговли по всей Магаданской области в целом и в приисковых районах в частности [4. Д. 37. Л. 105–109; Д. 107. Л. 96–99 и др.]. Специально эти вопросы были обсуждены на III пленуме Магаданского обкома КПСС в январе 1957 г. [4. Д. 103]. Таким образом, в течение 1954–1957 гг. произошло заметное усиление влияния Магаданской областной партийной организации на золотодобывающую промышленность Дальстроя. Бюро обкома КПСС рассматривало и принимало постановления обязывающего

характера главным образом по приискам и управлениям, отстававшим от выполнения плана, по поддержанию социалистических соревнований, по приему и организации работы молодых рабочих, улучшению бытовых условий трудящихся. Несколько реже обсуждались вопросы развития геологоразведочных работ, внедрения новой техники и технологий, техники безопасности и охраны труда. Держал обком под своим контролем утверждение руководящих кадров приисков, рудников и горнопромышленных управлений.

Однако большинство решений бюро обкома в отношении золотодобычи не было выполнено или они выполнялись с большим временным запозданием. Происходило это не вследствие противодействия управленцев Дальстроя, а по объективным причинам: недостаточные материально-технические и финансовые ресурсы, замена контингента заключенных на вольнонаемных работников, снижение среднего содержания золота, отсутствие новых крупных россыпных месторождений.

Позитивное влияние областной партийной организации на деятельность золотодобывающей промышленности Дальстроя заключалось в поддержке масштабных геолого-разведочных работ на Чукотке, в улучшении культурно-бытового обслуживания трудящихся, увеличении объемов жилищного строительства. Обком активизировал работу партийных, профсоюзных и комсомольских организаций золотодобывающих предприятий. Областные конференции, пленумы, акты предоставляли возможность критики руководящих работников Дальстроя, в том числе и по таким проблемам, которые нельзя было выносить на широкое публичное обсуждение. Серьезное воздействие на хозяйственников, в плане поощрения их к устранению недостатков в работе, осуществлялось через подконтрольные обкому средства массовой информации, особенно через печать. Вместе с тем очевидно, что обком КПСС являлся дублирующим звеном в управлении регионом, подменял функции органов советской власти. Его деятельность сопровождалась чрезмерным увеличением бюрократического аппарата. Проблемы, накопившиеся за два десятилетия развития модели штрафной колонизации региона, областными партийными органами эффективно решить не удалось. Одну из своих главных задач, на выполнение которой рассчитывали руководители партии и государства – увеличить добычу золота – у обкома КПСС, как и у Главного управления Дальстроя, в эти годы решить не получилось.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Хроника* Магаданской областной партийной организации. 1923–1986. Магадан: Магадан. кн. изд-во, 1987.
2. *Гребенюк П.С.* Колымский лед. Система управления на Северо-Востоке России. 1953–1964. М.: РОССПЭН, 2007.
3. *Зеляк В.Г.* Пять металлов Дальстроя: История горнодобывающей промышленности Северо-Востока России в 30–50-х гг. XX в. Магадан: Кордис, 2004. С. 148–222.
4. *Центр* хранения современной документации Магаданской области. Ф. 21. Оп. 5 «Магаданский обком КПСС. 1953–1969 гг.».

Статья представлена научной редакцией «История» 26 января 2010 г.